

Режиссер сидел за камерой. На голове у него была шерстяная шапочка Фу Яньле, а на руках были надеты мотоциклетные кожаные перчатки. Все его тело обдувалось кондиционером. В руках он держал планшет, на которой была открыта комната прямой трансляции. В данный момент фанаты и пользователи сети уже начали бросаться к экрану, с энтузиазмом ожидая начала съемки.

Когда дверь открылась, первыми на камере прямой трансляции появились Мен Синьцю и Гу Цзимин.

Мен Синьцю всегда предпочитал одеваться удобно, так что и на этот раз на нем было серое пальто и свободные брюки. По сравнению с ним, стиль Гу Цзимаина, очевидно, был полной его противоположностью. Он был одет в мотоциклетном стиле, что считалось весьма круто. На его правом ухе висела серебряная подвеска с выгравированной надписью «trouble», а к ушной косточке был прибит тонкий хвостик цепочки того же цвета.

Линь Цинтун следовал за ними двумя. Его образ для внешнего мира был нежным и чистым, и как можно более приближенным к обычным людям. К примеру, сегодня на нем был белый повседневный пиджак, который на первый взгляд выглядел весьма обычно. Однако при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что вышивка на рукавах, плечах и горловине выглядела весьма изысканно.

В конце концов, остальные трое гостей также с силой вместе протиснулись через дверь.

Тан Ванбай был одет в светло-фиолетовое шерстяное пальто и белую шерстяную шапочку, щедро спонсированную ему Фу Яньле. Всем своим видом он напоминал милого плюшевого медвежонка. Ань Шигоу был одет в черно-золотую бархатную куртку с двумя толстыми серебряными цепочками, которые висели у него на груди. Со своими зачесанными назад волосами он излучал ауру короля, и имел весьма взрослый вид.

Фу Яньле, который был зажат между ними двумя, с трудом продвигался к ближайшему сиденью. Собачьи уши на его шапке слегка покачивались.

«Черт! Это еще один день, когда они пронзили мое сердце прекрасной стрелой!»

«Эй, вы видели, как тепло одет Фу Яньле? Я испытываю искушение повторить его образ!»

«Ах, Фу Яньле как всегда прекрасен, как цветок. Вы видели, что у Ванвана шапка на голове в том же стиле, что и у Сяо Фу!»

«Возможно ли, что эта шапка была получена от определенного человека? Белая табличка с надписью на шапке точно такая же, как у той, что Сяо Фу носил в предыдущем выпуске!»

«Только что я поняла, что Сяо Гу и учитель Мен оба поглядывают на Сяо Фу! Что происходит!»

Это сбивает меня с толку!»

«Не нужно слишком много заботиться об интернет-знаменитостях? Это просто нормальные движения глазами»

«Начинается, начинается, давайте смотреть за тем, что произойдет!»

.....

- Все гости, добро пожаловать в наш новый дом, хотя он всего лишь временный! – режиссер взял гарнитуру и обвел взглядом аудиторию. – Сегодня мы будем использовать прямую трансляцию для записи третьего выпуска шоу. В этом выпуске не будет задач от съемочной команды, мы позволим зрителям в зале прямой трансляции поучаствовать в процессе и повеселиться с нашими гостями!

- Что? – Тан Ванбай послушно подыграл ему. – О чем вы говорите?

- Прежде всего, мы разделим шестерых гостей на три группы. Способ группировки самый примитивный, справедливый и эффективный, а именно – камень, ножницы, бумага! – слегка улыбнулся режиссер. – Начнем сейчас. Яньле, пожалуйста, возьмите инициативу на себя.

- Хорошо, – Фу Яньле послушно выступил в роли ведущего. – Камень, ножницы, бумага...

Первая игра была хаосом...

- У вас волчье сердце.

Вторая игра прошла безрезультатно.

- Встаньте на колени перед своим отцом.

- Черт! Кем ты хочешь воспользоваться в своих интересах! – взревел Ань Шигоу.

Фу Яньле сказал с улыбкой:

- Есть совпадение, они становятся группой.

Ань Шигоу проследил за всеми, и остановился на Тан Ванбае, который совпал с ним. Они образовали группу.

«Черт! Фу Яньле, ты неудачлив, ты ведь не будешь целый день страдать, верно?»

«Помогите! Не позволяйте Сяо Фу и Сяо Линю объединяться в одну группу, хорошо? Я действительно не смогу пережить это!»

.....

Фу Яньле сказал:

- Давайте еще раз, камень, ножницы, бумага...

В первой игре не было результат.

- Попробуем еще раз.

Во второй игре Фу Яньле и Линь Цинтун совпали, а потому объединились в группу. Оставшиеся Гу Цзимин и Мен Синьцю также автоматически объединились в одну группу.

«Помогите.... Помогите....»

«Я усердно молился, чтобы этот день никогда не наступил!»

«Кто больше из них смущен? Тот, кто прикасается к фарфору, или тот, к чьему фарфору прикасаются? Что делать, когда эти двое сталкиваются друг с другом? Хехехе»

«Конечно, будет смущен тот, кто более уродлив. Но на самом деле, на первый взгляд Сяо Фу было все равно. А вот с другой стороны видно, что Линь Цинтун был очень смущен»

«Я фанатка СР «Большой семерки». Гу Цзимин и Мен Синьцю чертовы любовные соперники, верно?»

.....

Режиссер тонко улыбнулся и сказал:

- Пожалуйста, поболтайте за гостей, которые разделились на группы. В конце игры группа, набравшая наименьшее количество очков в игре, должна будет перенести наказание - опубликовать уродливую фотографию на Вейбо без разрешения удалить ее! Хорошо, теперь, пожалуйста, разделитесь на группы и занимайте свои места.

Как только камера переместилась, зрители смогли увидеть три двухместных дивана, стоящих в форме треугольника.

Режиссер:

- Игра будет состоять из трех раундов, и содержимое игры будет представлено всеми присутствующими в зале прямой трансляции. Мы будем случайным образом перехватывать предложения зрителей, и будем играть в эту игру.

Ань Шигоу:

- Режиссер, вы точно что-то замыслили!

- Я просто предоставляю возможность всем поучаствовать в веселье. То, что вы будете делать, зависит от удачи всех зрителей в зале прямой трансляции.

У режиссера было спокойное выражение на лице.

- Кроме того, в конце каждого раунда игры мы будем проводить случайную лотерею. Выигравшие зрители смогут выбрать гостя, который преподнесет им небольшой подарок. Теперь давайте попросим персонал вывести зал прямой трансляции на большой экран, чтобы можно было досчитать до трех и сделать скриншот.

- Раз, два, три!

Все посмотрели на экран, только чтобы увидеть, что на скриншоте были выведены несколько комментариев:

«Жмурки!»

«Пожалуйста, пусть будет угадка!»

«Кто работает под прикрытием!»

«Правда или вызов»

«Передача кусочка бумаги изо рта в рот!»

«Караоке!»

- И, наш победитель - это «Кто работает под прикрытием!»

- О, я пропустил наиболее захватывающие игры, - режиссер повернул голову и жестом приказал персоналу начать подготовку к игре. Затем он сказал злобным тоном: - В следующем раунде все должны усердно работать!

Вскоре сотрудники раздали всем гостям карточки с надписями.

- Каждый должен знать правила этой игры, верно? Оговаривается, что до тех пор, пока среди последних троих оставшихся людей есть агент под прикрытием, он побеждает. Победитель в этой игре в итоге набирает одно очко, которое засчитывается всей группе, - сказал режиссер. - Поскольку никто не знает содержимого карточек даже своих членов по команде, не пытайтесь выкручиваться только для того, чтобы позволить члену команды остаться. Будьте осторожны и действуйте под прикрытием. А теперь начнем первый раунд описания с Яньле.

Фу Яньле посмотрел на свою карточку, на которой было написано «Первый поцелуй». Это было довольно трудно объяснить, поскольку легко было спутать с другим интимным содержанием, которое может быть «первым».

Он немного подумал и сказал:

- Это весьма счастливое действие.

Линь Цинтун посмотрел на карточку в своей руке и нерешительно сказал:

- Эта вещь остается свежей в памяти людей.

Тан Ванбай закрыл лицо руками и сказал:

- У всех это может случиться в разном возрасте.

Ань Шигоу взглянул на свою карточку, и понял, что у него вообще в голове нет ни одной мысли. Так что он мог только сказать:

- Может быть, это довольно мило?

Гу Цзимин оперся на диван одной рукой:

- К разным людям испытываешь разные чувства.

Мен Синьцю тщательно обдумал все и осторожным тоном сказал:

- Это не обязательно красиво.

Режиссер сказал:

- Сейчас начинается первый раунд голосования. Кто будет первым?

- Я проголосую за учителя Мена. Я подозреваю, что он просто последовал примеру, - Гу Цзимин безжалостно проголосовал за своего товарища по команде. - Брат Яньле был первым, кто сказал «Это весьма счастливое действие». Другими словами, противоположностью будет «что-то несчастливое». Это весьма похоже на то, что сказал учитель Мен.

- Я голосую за Цзими́на, - спокойно парировал Мен Синьцю. - Я думаю, что его заявление очень странное. Что значит испытывать разные чувства к разным людям?

Гу Цзимин возразил:

- Я имею в виду, что если объекты будут разными, то и ощущения будут другими. К примеру... забудь об этом, давайте продолжим.

Режиссер сказал:

- Окей, теперь у нас один -один.

Линь Цинтун улыбнулся и сказал:

- Тогда я голосую за Сяо Аня. Я думаю, что его слова были немного неоднозначными.

Ань Шигоу все еще был в оцепенении, и когда он услышал эти слова, то сказал:

- Тогда я буду голосовать за учителя Линя, просто потому, что мне хочется.

Режиссер был счастлив наблюдать за всеобщим ажиотажем и сказал:

- А как насчет Яньле?

- Позвольте мне проголосовать за учителя Мена, - высказывание Фу Яньле было прямым и сильным. - Я тоже думаю, что он последовал моему примеру!

Гу Цзимин втайне успокоился, когда услышал эти слова, и использовал свое время, чтобы торжествующе посмотреть на Мен Синьцю, сидящего рядом. Однако он увидел, что Мен

Синьцю смотрит прямо на Фу Яньле, выглядя при этом весьма счастливо.

Что, черт возьми? Все проголосовали против тебя! Так чему ты радуешься?

Режиссер продолжил:

- Учитель Мен выбывает с перевесом в два голоса. Игра продолжается!

Гу Цзимин сказал:

- Некоторые люди будут отруганы своими родителями за это.

Ань Шигоу почесал в затылке и сказал:

- У меня не было этого.

Тан Ванбай проявил бдительность. Его взгляд перебежал с одного гостя на другого. Наконец, он рассеянно сказал:

- Это похоже на кислый сливовый суп.

Линь Цинтун немного подумал и сказал:

- Большинство людей с нетерпением ждут этого.

Фу Яньле сказал:

- Самое совершенное – отдать это тому, кто этого заслуживает.

Режиссер произнес:

- Хорошо, теперь начинается второй тур голосования!

Тан Ванбай взял инициативу в свои руки и сказал:

- Я голосую за Сяо Аня, его ответ совсем бессмысленный!

Гу Цзимин поспешно последовал его примеру:

- Я тоже проголосую за Сяо Аня.

Линь Цинтун улыбнулся, увидев это:

- Тогда я тоже буду голосовать за Сяо Аня.

Фу Яньле хихикнул:

- Да, я поддерживаю!

Режиссер объявил:

- Голосование закончилось, и Ань Шигоу выбыл. Игра продолжается!

- Это определенно не я! – Ань Шигоу встал, и когда проходил мимо Фу Яньле, прижался к его ноге. – Помоги мне!

Фу Яньле оттолкнул его ногой и протянул руку, чтобы поправить волосы, после чего торжественным тоном сказал:

- Он может быть коротким или длинным.

«Спасите! У меня грязный ум! Ято означает короткий или длинный?»

«Сяо Фу агент под прикрытием, верно? Посмотрите, какой он серьезный, он определенно что-то замыслил!»

.....

Линь Цинтун сказал:

- Все очень сильно нервничают, когда имеют дело с этим.

Тан Ванбай застенчиво произнес:

- У меня еще не было этого.

Фу Яньле прикоснулся к своему подбородку. Ему было известно, что у Тан Ванбая были отношения с девушкой только во времена начальной школы, так что его «У меня еще не было

этого» может быть как первым поцелуем, так и первой любовью, первой ночью, первым браком... Он вспомнил различные описания, данные во время первых двух раундов, и постепенно в его голове появилась догадка.

Гу Цзимин посмотрел на Фу Яньле, который размышлял с очень серьезным видом, и сказал:

- Если вам не нравится человек, тогда вы должны немедленно отказаться от этого!

Режиссер сказал:

- Хорошо, это последний раунд голосования. Если агент под прикрытием выбывает из этого раунда, то он терпит неудачу. Если нет, то агент под прикрытием выигрывает.

Фу Яньле сказал:

- Я выбираю Ванвана, его слова были совершенно пространственными.

Услышав это, Ань Шигоу немедленно высмеял Тан Ванбая:

- Видишь, ты не ожидал этого, я могу теперь только смотреть на тебя свысока!

- ...о, я не знаю, за кого голосовать, - Тан Ванбай выглядел весьма смущенным. - У каждого человека есть своя точка зрения на этот вопрос. Позвольте мне подумать... наверное, я выберу учителя Линя. Я думаю, что некоторые люди могут и не нервничать.

Линь Цинтун:

- Тогда я могу проголосовать только за Ванвана.

Увидев это, Гу Цзимин тоже проголосовал против Тан Ванбая:

- У каждого было четкое объяснение, и только у Ванвана его не было.

- Хорошо, итак, Тан Ванбай выбывает из игры, и агент под прикрытием все еще не был побежден! - сказал с улыбкой режиссер. - Итак, кто же агент под прикрытием?

Фу Яньле немедленно встал и развернулся, после чего поклонился как настоящий джентльмен:

- Это на самом деле просто талант.

Он показал свою карточку:

- У меня был первый поцелуй, а у всех вас - первая любовь.

- Итак, - небрежно, как бы в шутку спросил Линь Цинтун. - Первый поцелуй Яньле был коротким или длинным?

<http://bllate.org/book/14581/1293158>